

— Ты любила меня?
Ну признайся, хоть малость любила?

— Это было давно!
Я надеюсь, тебя убедила!

— Ответь,
ты меня иногда вспоминала?

— Было горьким лекарство на вкус.
Я его раз за разом глотала!

— Так, значит, простила меня?
И обида утратила силу?

— Осталось все в прошлом!
Я просто тебя отпустила!

— Так, значит, и шанса не дашь?
И тебе это больше не нужно?

— Когда затихает в груди,
предлагают лишь добрую дружбу!

— И сердце умолкло твое?
Для меня оно больше не бьется?

— Ты все поломал!
Разве что-то еще остается?

— Конечно, осталось!
Мы все еще есть друг у друга!

— Так кто тебе я?
Любимая или подруга?

Елена Курочкина

Глава 1

Богдана

Город прекрасен поздней весной. Вдыхаю полной грудью теплый сладкий воздух, наслаждаясь ароматами цветов и окончательно проснувшейся природы. Ненавязчивый ветерок треплет волосы и играет с белой свободной рубашкой, стук каблучков по асфальту похож на ритм модной мелодии. Так и хочется раскинуть руки и обнять весь мир, словно он принадлежит только мне.

Легкой походкой двигаюсь по аллее, немногочисленные прохожие смотрят с восхищением и открытым интересом, вызывая довольную улыбку. Их взгляды ни капельки не смущают, а веселят, пробуждая кокетство и желание подмигнуть кому-нибудь в ответ.

Возле входа в торговый центр замечаю уличных артистов, исполняющих известную джазовую композицию *Feeling good*. Надрывно кричит саксофон, барабан задает темп. Останавливаюсь, чтобы послушать, и, не удержавшись, принимаюсь щелкать пальцами и качать головой в такт.

— Лисенок? — смутно знакомый голос доносится из-за спины. — Богдана!

Медленно оборачиваюсь и скольжу взглядом по лицам в толпе. Люди расступаются, пропуская высокого русоволосого парня. Мне требуется всего несколько секунд, что-

бы выудить из памяти нужное воспоминание и понять, кто именно так уверенно спешит навстречу. Плечи расправляются сами собой, точно я собираюсь оттолкнуть волшебными крыльями свободы всех зевак и остаться с призраком прошлого наедине.

— Не могу поверить, что это ты, — глухо произносит он и широко улыбается.

Горделиво приподнимаю подбородок, позволяя ему как следует рассмотреть меня, и отвечаю спокойно:

— Привет, Богдан.

— Привет! Рад тебя видеть. Замечательно выглядишь.

И чувствую себя так же. Прежняя я наверняка ответила бы язвительно, но я — не она.

— Спасибо, — произношу коротко.

— Я пытался найти тебя. Звонил, писал, — торопливо продолжает мой бывший лучший друг.

Мой первый парень...

Моя первая школьная любовь...

— Да, я знаю, поэтому и заблокировала тебя везде, где только могла.

— Лисенок, нам нужно поговорить.

— И о чем же?

— Как это о чем? О нас! О наших отношениях, о будущем.

Не могу сдержать снисходительной усмешки. Серые глаза напротив горят надеждой, радостью и восхищением. Раньше я могла часами смотреть в них, думала, что вижу целый мир, всю Вселенную, свое счастье, но теперь в них лишь светлые крапинки на темной радужке и черные зрачки.

— Все это уже в прошлом.

Передружба. Второй шанс

— Лисенок...

— Кот и Лисенок остались в прошлом, — заявляю серьезно.

— Но мы оба здесь!

— И у нас разные дороги, Богдан. Ты выбрал свою, а я свою.

Он округляет глаза и отшатывается, точно от толчка в грудь.

— Дай мне еще один шанс, Богдана! Прошу тебя. Пожалуйста...

Неужели он думает, что может просить меня о чем-то? После всего?

Богдан делает крошечный шаг вперед и протягивает руку к моему запястью, но так и не решается коснуться. Из толпы слышится крик:

— Богдана!

— Кто это? — спрашивает Богдан, оглядываясь.

— Мой парень.

Лицо бывшего любимого бледнеет, а в глазах гаснет последняя искорка надежды.

— У тебя есть парень?

— В это так трудно поверить?

— И кто он? Чем он лучше меня? — рычит Богдан, пытаясь скрыть очевидную обиду за стеной злости.

— Всем! Ему важны наши отношения, и он любит меня по-настоящему. Он добрый, сильный и смелый. Его не волнует мнение окружающих, а только я и он. А еще... — выдерживаю театральную паузу, чтобы увеличить силу словесной пощечины, — что бы ни случилось, он выбирает меня. Нас! А не ведется на всякие...

— Богдана! — пространство разрывает громкий вопль, но на этот раз голос звучит выше и тоньше.

— Я тоже люблю тебя, готов на все! Теперь действительно готов! Я изменился, Богдана, ты должна мне поверить. Позволь доказать.

— Слишком поздно. Я счастлива, и мне не нужны твои доказательства, как и ты сам.

— Ты разбиваешь мне сердце, — произносит он, опуская голову.

Гоню прочь внезапно нахлынувшее чувство жалости. Он что, правда сказал это вслух?

— Ты сделал это дважды. — Я добавляю металлическую стружку в голос: — Я справилась, и ты тоже сможешь.

Богдан недоверчиво качает головой:

— Ты какая-то другая.

— Да, я другая. Больше не та мямля Богдана, которая с удовольствием жертвовала собственными желаниями ради тех, кто плевать на нее хотел. Удивлен? Такой я тебе уже не нужна?

Богдан вновь вытягивает руку, а с его губ срывается сбивчивый шепот:

— Ты нужна мне. Только ты...

Сердце сбрасывает цепи, и его гневный стук отдается острой болью под ребрами. Делаю шаг назад, глядя в печальные серые глаза, которые когда-то любила...

— Лисецкая! — раздается снова истошный крик. — Лисецкая! Ну сколько можно?!

Легкая прохладная подушка падает мне на лицо, громкий топот по деревянному полу отдается в висках. Переворачиваюсь на бок, сжимаясь в комочек под одеялом, и изо всех сил стараюсь удержать нить сна.

Передружба. Второй шанс

— Богдана-а-а! Я сейчас нагребу снега с подоконника и напихую тебе под одеяло. Я не шучу! — предупреждающе рычит Ася.

И она не шутит. Я знаю эту птичку уже два с половиной года, Ася Воробьева не бросает слов на ветер. Все ее угрозы обычно заканчиваются действиями и моими воплями. Как-то раз она намазала меня клубничным вареньем, которое передала ее бабушка. С кожи оно легко отмылось, а вот с волос... А во время летней сессии Ася вытащила меня в коридор общежития прямо в одеяле и протянула метров десять. Шишка на затылке была размером с еще одну голову. И откуда в этой «полторашке» столько силы?

— Встаю-встаю, — бормочу я и сажусь в постели, не открывая глаз.

Сон не отпускает. Я все еще вижу повзрослевшего Кота и ощущаю прилив гордости и удовлетворения от того, что сумела отшить его как следует.

Ася плюхается на кровать рядом, кладет ладони мне на плечи и легонько встряхивает:

— Чего ты там лыбишься? Неужто я выдернула тебя в самый неподходящий момент? А ну признавайся, маленькая извращенка!

Открываю глаза и смотрю на подругу из-под нахмуренных бровей. Здесь только одна извращенка, и это не я.

— Ась, я легла спать в пять утра. Имей совесть.

— Сейчас уже семь пятнадцать, и нам пора в универ. Первый день любимой учебы после новогодних каникул, между прочим, и я тебе не будильник! Бо, имей совесть!

На вид Ася безобидный воробышек, но имеет характер боевого ягуара. Она встряхивает темными волосами и поджимает пухлые губы, глядявываясь мне в глаза.

— Ты одну бровь недокрасила, красотка, — усмехаюсь я.

— Да ладно? Я в курсе. Это все потому, что уже пятнадцать минут я пытаюсь разбудить одну вредную любительницу сериалов. Ты вообще...

— Доброе утро, Ась, — перебиваю ее, не желая слушать очередную порцию нравоучений. — Пойду умоюсь, оденусь, и можем выходить. Буду готова через десять минут.

— Ага, — хмыкает она, провожая меня косым взглядом, — а я через двадцать!

Пробегаю по коридору, сжимая под мышкой косметичку, и не без труда нахожу свободный умывальник в женской душевой. Холодная вода пощипывает кожу, но не приносит желаемой бодрости, скорее вызывает дикое желание вернуться в теплую постель и досмотреть прекрасный сон. Почему прекрасный? Да потому, что в нем я была именно такой, какой хочу быть в жизни.

Мы не виделись с Богданом с выпускного. Может, это судьба, а может, мои усовершенствованные навыки ниндзя, но наши дороги ни разу не пересеклись. Но я кое-что знаю о жизни Кота, хоть и просила родителей и общих друзей не поднимать эту тему при мне. Богдан благополучно отслужил в армии, вернулся в наш родной городок и устроился на работу. Молодец. Что еще сказать? Меня не трогает его существование, точка в наших отношениях поставлена жирная и четкая, но... Всегда есть это дурацкое «но».

Три месяца назад Богдан переехал. Было бы здорово, если бы он поселился на Луне или в другой галактике, но нет, пунктом назначения стал крупнейший город нашего округа. Тот, в котором находится один из самых престижных университетов, куда я и поступила. Вот тут мое психологическое равновесие пошатнулось — не сильно, но довольно ощутимо. Нет, я не стала искать с Котом встреч, не начала всматриваться в лица прохожих или прислушиваться к голосам, чтобы уловить знакомые нотки, но в мыслях поселился надоедливый червячок, который не позволял забыть данный факт.

Я думаю об этом постоянно, кручу в голове сценарии случайного столкновения, меняя локации и обстоятельства. Это похоже на игру с собственным воображением. Ты представляешь встречу и репетируешь диалог, в котором один из участников во всем превосходит другого. И победа всегда за тобой, а не за бывшим, что самое приятное.

Например: ты выходишь из салона красоты в новых восхитительных туфлях и шикарном наряде, который подчеркивает отменную фигуру; чаще всего (по правилам игры) ты идешь на свидание с парнем мечты, и он (конечно же!) в тысячу раз лучше обидчика. И вдруг ты видишь впереди большую грязную лужу, останавливаешься, обдумая, как ее обойти и не заляпать туфли, а там бывший. Пьет из этой самой лужи! Ты снисходительно вскидываешь бровь, с грациозностью кошки запрыгиваешь в салон навороченной иномарки, которая останавливается рядом, и уезжаешь в светлое будущее под самым печальным на свете взглядом «Я осознал, кого потерял».

Может быть, не самый лучший вариант, но схема должна быть понятна. Когда мы встречаем в новой жизни людей из прошлого, всегда хочется быть лучше той, кого они знали. Особенно если эти люди тебя обидели. Но, похоже, я уже слишком заигралась, раз вариации этих встреч уже просочились в сны. Пора завязывать, ведь даже если мы с Богданом встретимся, чего нельзя исключить, потому что колонии на Луне еще не открыли, то вряд ли это будет похоже на шоу. Наверняка мы обойдемся парочкой сухих кивков и пройдем мимо как ни в чем не бывало. Но я сделаю это с гордостью. Обязательно. Зря, что ли, я целых три месяца репетирую этот чертов кивок?!

— Привет, Богдана. Как хорошо, что я тебя застала.

Стреляю равнодушным взглядом в старосту, не отвлекаясь от чистки зубов. Милена выглядит так, словно только что вернулась с фестиваля «Горящий человек» и шла пешком напрямиком из Невады. Увядшая укладка, черные крошки туши под воспаленными глазами, опущенные уголки бледных губ. Уверена, вчера она была безупречной и яркой, но безжалостное утро всегда покажет настоящее лицо.

— Богдана, я хотела попросить тебя... — произносит Милена с такой интонацией, что ангелы бы обзавидовались.

Сплюываю остатки зубной пасты в раковину и поворачиваюсь к старосте, приподнимая брови. Милена, заметив мой настрой, кривит губы и теряет напускную благожелательность:

— Я не смогу прийти сегодня в универ, плохо себя чувствую. Забери журнал из деканата, проверь список должников и передай его Ольге Васильевне.

Передружба. Второй шанс

Выключаю воду, стукнув по рычажку, и нервно хмыкаю, вспоминая, с чего все это началось.

— Милен, а кто у нас староста?

— Я, но...

— А кто заместитель старосты? — помогаю отыскать истину, делая скидку на состояние собеседницы.

— Зарина тоже приболела.

— Теперь это так называется? А справки есть? Твой аромат не катит за документ.

— Богдана, ну что тебе стоит?

Милен хлопает длинными ресницами, по всей видимости, забыв, что у меня нет усов и я не ношу портфель.

— Все, чем я могу помочь, так это выдать вам с Зариной по таблетке аспирина.

Забираю косметичку с края умывальника и собираюсь уйти. Милен настойчиво преграждает мне путь:

— Бо, ну пожалуйста. Нас не пустили в общагу, пришлось ждать до утра.

— Слушай, Милен, ты ведь до зубовного скрежета хотела быть старостой и вырвала эту должность у второго кандидата с удивительным рвением. Так наслаждайся и не забывай об ответственности, которую на себя взяла. Извини, но твои проблемы меня не касаются.

Успеваю сделать пару шагов на выход, прежде чем по ушам бьет звук удара каблука о кафельную плитку и звонкий крик:

— Так забирай этот чертов пост! Я уже сто раз тебе предлагала!

— Нет, спасибо, мне и так хорошо, — бросаю я через плечо и покидаю женскую душевую.

На обочинах лежит снег недельной давности, покрытый серым налетом и усыпанный потускневшими конфетти. Праздники закончились, пришло время обычных монотонных будней. Шагаем с Асей по плохо расчищенной скользкой дорожке, скудно припорошенной песком, и изо всех сил стараемся удержать друг друга от нежелательного падения.

— Милена совсем отчаялась, раз подошла к тебе напрямую. Видела ее в коридоре — Золушка после ночи в конюшне.

— Думаешь, я неправильно поступила, отказав ей?

— Ты что?! Конечно, правильно! Она настроила половину группы против тебя, чтобы победить в выборах, вычеркнула твой номер из сценария в «Студенческой весне», ставила тебе лишние прогулы на лекциях... Мне продолжать?

— Не надо, у меня нет проблем с памятью.

Мы с Миленой воюем с первого курса. Пакостить в ответ не по мне, а вот защищаться и держать голову высоко поднятой — в самый раз. Я пропустила «Студенческую весну», но выступила на «Осеннем фестивале» и получила грамоту за лучшее стихотворение. Подружилась с куратором Ольгой Васильевной и деканом Ларисой Михайловной и сама слежу за количеством «н» в журнале напротив своей фамилии. А пост старосты... Да не нужен он мне! Лишние хлопоты, если честно.

— Только попробуй, Шостак! — кричу я, заметив впереди одноклассника.

Невысокий паренек в зеленой шапке смотрит прямо на нас и играет снежком в руках. Он пропускает мимо ушей

мое предупреждение, прищуривает один глаз и отводит руку для замаха.

— Славик, я тебя в ближайшем сугробе закопаю! — подключается Ася.

Но Славик решает, что он бессмертный, и, широко улыбаясь, запускает снаряд. Тяну Асю в сторону, чтобы увернуться, а она сгибает ноги в коленях и дергает меня за рукав. Валимся на землю, тихонько пискнув, а за спиной раздаётся тирада крепких словечек. Кажется, снежок все-таки нашел цель. Мимо с холодным порывом ветра проносится темная фигура, Славик реагирует моментально: разворачивается и бежит к главному входу университета.

— Идиоты, — озвучивает вердикт Ася.

— Лучше и не скажешь, — вздыхаю я.

— И как среди них мы должны выбрать себе будущего мужа?

— Чего? Какого мужа, Ась? — смеюсь я, пытаюсь поскорее подняться, но длинный дутый пуховик меня не поддерживает.

Подруга с легкостью вскакивает первой и протягивает мне руку. Принимаю помощь от маленькой, но сильной птички и наконец снова крепко стою на ногах. Отряхиваемся от грязного мокрого снега и возобновляем путь и разговор.

— Мои родители познакомились в студенческие годы, учились в параллельных группах. А твой? — спрашивает Ася.

— Мои тоже, но тогда время было другое. Парни сейчас... Как бы это сказать? Развиваются су-у-уперме-е-едленно. Посмотри на них, — киваю на толпу мальчишек,

резвящихся в снегу, — им по двадцать лет, а ведут себя как первоклашки.

— Самый сложный период в жизни мужчины — первые сорок лет детства.

— Если это правда, то нам пора регистрироваться на сайте знакомств для тех, кому за сорок.

— Фу! Не все же такие олухи.

— Назови мне хоть одного.

— Артем, — мгновенно отвечает Ася.

— Он не так уж далеко ушел от всех этих чудиков, — произношу с улыбкой.

— Неправда. Он идеален.

— Так скажи ему об этом. Может, он позовет тебя замуж.

— Ни за что! — испуганно выдыхает Ася и крепче сжимает мою руку. — Давай живей, на пару опоздаем.

Студенты в первый день учебы после длинных каникул напоминают стадо ленивцев, в глазах большинства читается: «Как же я хочу спать». Да и преподаватели не сильно отстают: лекции проходят медленно и степенно и погружают присутствующих в транс. Серое небо за окнами обещает снег, а так уже хочется хоть немного солнца и тепла. И почему люди не впадают в зимнюю спячку?

К началу второй лекции по экономике в аудитории появляется моя «горячо любимая» староста. Милена, по всей видимости, пренебрегла самым важным пунктом из списка по восстановлению сил — сном, но душ, свежая укладка и макияж вновь превратили ее в эффектную брюнетку, замаскировав следы бессонной ночи. Рядом с Высоцкой,

едва переставляя ноги, плетется недовольная Зарина. Она выглядит такой убитой, что мне становится даже немного совестно, но только на секунду, пока заместительница старосты не стреляет в меня презрительным взглядом. Не отвожу глаз, и Зарина сдается первой. Она занимает свободное место и опускает голову, упираясь лбом в парту. Два — ноль в мою пользу.

— Эй, Лисецкая, — тихо зовет Шостак.

Усердно делаю вид, что не слышу горе-снайпера. Будет знать, как выбирать нас с Асей в качестве мишени.

— Бог-да-на, — не унимается одноклассник.

— Ну чего тебе? — шиплю я, оборачиваясь.

Лицо Славика красное, будто спелый томат, а хитрые глаза то и дело стреляют в сторону Милены и Зарины.

— Снова поцапались с Высоцкой и Молоковой?

— А ты у нас сборник свежих сплетен? Какое тебе дело?

Славик пожимает плечами и смотрит мне в глаза:

— Просто интересно. Может, я переживаю.

— За себя переживай.

— Какая злобная муха тебя укусила? Воробьева, ты, что ли?

— Славик, а ты сохранился, прежде чем болтать такое обо мне? — подключается к разговору Ася.

— Злые вы, девчонки, — обиженно бубнит он, — я вообще-то на тусу позвать вас хотел.

Переглядываемся с подругой и обмениваемся улыбками. Тусовки мы любим, в пределах разумного, естественно. Славик подрабатывает диджеем в ночном клубе, который и клубом-то можно назвать с большой натяжкой: подвал со светомузыкой, неплохой стереосистемой, барной стойкой и десятком маленьких столиков. Для студентов самое то.

Недорого, недалеко от общежития, и иногда бывает очень даже весело.

— С этого и надо было начинать, — оттаивает Ася.

— Так ты будешь звать нас или нет? — уточняю я.

— Теперь уже не знаю, меня из-за вас в сугроб воткнули.

— Из-за нас?!

— Вообще-то ты первый начал!

— Ай, ладно, — усмехается Славик, взмахивая рукой. —

Вам повезло, что я отходчивый. Короче, в субботу в восемь в «Тайной комнате». Вход только для своих, поэтому наберете меня, я встречу вас у входа.

— Спасибо, Славик. Ты сделал наш день, — сияет радостью Ася.

— Не за что, — смущенно улыбается он.

Ох, Славик-Славик, если бы ты вел себя чуточку взрослее, то, возможно, Ася уже давно обратила бы на тебя внимание.

— Перерыв окончен! Следующая тема «Роль туризма в мировой экономике», — громко произносит преподаватель.

По аудитории проносится шелест открывающихся тетрадей и вымученных вздохов. День будет долгим.

После пар торопимся с Асей к выходу из университета, подгоняемые чувством звериного голода.

— Сходим в столовку или в магазин?

— Может, возьмем по бургеру? — предлагаю свой вариант.

— Нет! До субботы всего два дня, а я хочу влезть в любимые джинсы. После Нового года еще ни разу не получилось, — печально вздыхает Ася.

Передружба. Второй шанс

— Тогда возьмем по салату..

— Лисецкая! — строгий голос перекрывает гул студенческих голосов.

Оборачиваюсь и с приветливой улыбкой шагаю на встречу декану:

— Здравствуйте, Лариса Михайловна!

— Здравствуй, Богдана. Хорошо, что твою рыжую макушку легко заметить в толпе, — по-доброму улыбается она и легким взмахом руки поправляет челку. — Ваша староста сдала мне незаполненный журнал. Передай его ей, пожалуйста, и скажи, что завтра все должно быть выполнено как положено, иначе мне придется сообщить Ольге Васильевне.

— Да, конечно, — тяжело вздыхаю я, проглатывая злость.

— Спасибо. На тебя всегда можно положиться.

Она вручает мне пластиковую папку и, с благодарностью кивнув, уходит. Сжимаю журнал в руках, негодование в душе растет с космической скоростью. Если бы я сразу стала старостой, то таких проблем не было бы, но нет, Милене захотелось покрасоваться, а выслушивать замечания приходится мне. И где справедливость?

Покидаем с Асей учебный корпус, морозный воздух злобно щиплет теплые щеки и нос. Обвожу взглядом площадку перед зданием и быстро нахожу ярко-красное пятно. Прекрасная мишень для киллера.

— Я сейчас, — бросаю Асе и бегом спускаюсь по ступеням.

Лавирую между студентами и скольжу по заледеневшей плитке. До цели остается не больше метра, уже собираюсь позвать старосту по имени, но носок ботинка застревает

Алекс Хилл

в трещине, и я лечу вперед. Приземляюсь на ладони и колени, острая боль вибрирует в костях, а снег грязными колючками вонзается в кожу. Поднимаю голову и открываю рот, чтобы высказать этой выскочке все, что о ней думаю, но натываюсь на знакомое лицо. Тело покрывается прозрачной коркой льда, дыхание исчезает.

— Незачем падать на колени, Лисецкая, — с насмешкой произносит Милена.

Ее ехидное замечание тонет в грохоте моего сердца, потому что тот, кто стоит рядом, будто вышел из сегодняшнего сна.

Глава 2

Богдана

Этого не может быть. Не сейчас, не так. Все не так! Эмоции собираются в темный неуправляемый вихрь, а тело не подчиняется разуму. Стою на четвереньках и смотрю на человека из прошлого, умоляя Вселенную, чтобы он оказался всего лишь галлюцинацией. Богдан медленно моргает и напрягает плечи.

— Бо, ты как? В порядке? — щебечет Ася.

Подруга хватается за руку и пытается поднять, включая режим суперсилы. Милена мерзко хихикает, а у Богдана такое выражение лица, словно перед ним тарелка ненавистной квашеной капусты. Сердце набирает яростный темп, горло сдавливает металлическая перчатка чудовища по имени Стыд. Интересно, если я сейчас напишу снега за шиворот этой парочке, они забудут о моем позоре? Может, кивнуть, как и планировала, и уползти в кусты? Идеальный план рушится, и злость рождается из пламени в глубине души. Да какого черта?! Перед кем я должна трястись?! Подумаешь, поскользнулась!

Выпрямляю спину, поворачиваюсь к Асе и произношу, мягко кивая:

— Спасибо.

Она молча кивает в ответ и округляет глаза, намекая на то, что пора убираться отсюда. Резко выбрасываю руку с папкой в сторону и трясу ею перед Миленой:

— Лариса Михайловна передала, заполнено неправильно! Как можно быть такой тупой?

Миленка морщит лоб и уже собирается окатить меня ядовитым потоком, но я разворачиваюсь и широким шагом ухожу из кошмара, который, к сожалению, произошел не во сне, а наяву. Вот и все, встреча с прошлым состоялась. Надеюсь, теперь я буду спать спокойно.

— Бо! — зовет Ася, едва успевая за мной. — Да погоди ты! Что случилось? Куда бежишь?

— Домой.

Сворачиваю за угол, злость отпускает, и снова приходит стыд, но уже в компании с отчаянием. Эмоциональные качели делают полный круг и бьют в затылок с такой силой, что печет в глазах. Глубоко вдыхаю и сбавляю шаг.

— Бо... — Ася заглядывает мне в лицо, пристраиваясь рядом. — Что с тобой? Ты такая бледная, словно привидение увидела.

— Так и есть.

— В каком смысле?

Да в самом, блин, прямом! Это был призрак из воспоминаний о детстве, школе и первом серьезном чувстве, которое причинило слишком много боли. А вдруг это был не Богдан? Вдруг я перепутала? Может, падение встряхнуло мозг и образ из сегодняшнего сна спроецировался на совершенно незнакомого человека? Если бы это был реальный Кот, то он хоть как-то отреагировал бы, а не стоял там как немой идиот.

— Забудь, Ась. Я просто разозлилась из-за Милены, а потом этот полет... Проехали, ладно?

Передружба. Второй шанс

— Ладно, — задумчиво отзывается Ася, но не может молчать дольше трех секунд. — Нет, ну ты видела? И почему все красавчики западают на Милену? Чем она их берет?

Мысленно возвращаюсь на несколько минут назад и понимаю, что не могла ошибиться. Симпатичный высокий парень с серыми глазами рядом с самой красивой и дерзкой девчонкой в городе. Типичный Богдан, ничего нового.

— А парень-то реально классный, даже собирался помочь тебе подняться. Милашка, — усмехается Ася, даже не подозревая, что втыкает ножи мне в грудь.

— Он придурок! — рычу я, пиная снежный ком на краю тротуара. — Самый настоящий болван!

— Воу, Лисецкая, успокойся. Парни, мутящие с Миленой, конечно, по определению не дружат с головой, но...

— Я его знаю. Мы учились в одном классе.

Ася хватает меня за руку и разворачивает к себе лицом:

— Так это он? Тот самый Кот-обормот? Не может быть!

— Хотелось бы, чтобы не могло...

Богдан

Я знал, что Богдана учить здесь, слышал от мамы, но что судьба шандарахнет так сразу, не предполагал. Наблюдаю, как фигурка Бо мелькает между толстых стволов деревьев, уменьшаясь, и не могу пошевелиться. Даже вздохнуть не могу. Она меня ненавидит. Ее глаза все сказали, а они не лгут, никогда не лгали, но я слишком поздно научился понимать, что именно она прячет за голубой пеленой. Я вообще многое научился понимать слишком поздно.

— Мы едем или как?

Перевожу взгляд на высокую брюнетку в алом пальто и вспоминаю, зачем вообще сюда притащился. Страхиваю морок размышлений и шагаю к машине. Девчонка с королевским величием садится на переднее сиденье моей старенькой, но доведенной до идеала «девятки» и громко хлопает дверью. Искося смотрю на мокрые сапоги, припорошенные грязным снегом, и, сжимая зубы, поворачиваю ключ в зажигании. А отряхнуть она их не хотела?

— Меня, кстати, Милена зовут.

«Как будто мне не плевать», — отвечаю мысленно.

— Богдан, — представляюсь сухо и включаю радио.

— Серьезно? Надо же! — вскрикивает она и без разрешения убавляет громкость на магнитоле. — А ту идиотку, что растянулась перед нами, зовут Богдана. Никчемная, а мнит о себе ого-го! Представляешь, попросила ее сегодня помочь с делами старосты, потому что после вчерашней вечеринки у Егора жутко хотелось спать, а она меня послала. Овца!

Ухмыляюсь, выкручивая руль. Значит, Лисенок больше никому не позволяет ездить на себе? Молодец.

— Она вообще меня знаешь как вымораживает? Говорю ей, хочешь быть старостой, забирай этот дурацкий пост, но она теперь отнекивается. Уже и не знаю, что делать. Я же не думала, что на меня свалится столько работы...

Голос этой девчонки смешивается с треском мотора и отдает резкой болью в висках, напоминая о последствиях вчерашней ночи. Ребята шумели так, что даже если бы я не работал, то вряд ли смог бы заснуть.

— А еще она...

— Хорош! Разве я дал понять, что мне интересно?

— Я просто подумала, что стоит познакомиться с друзьями Захара поближе. Раз уж я теперь его девушка, то часто буду появляться в вашей компании. Кстати, вчера я тебя не видела.

Часто появляться? Ну пусть помечтает. Самооценка у девчонки высокая, падать будет больно, и это лучшее наказание для злобных змей.

— Занят был.

— Ты работаешь или учишься?

Она закидывает ногу на ногу, носок сапога оставляет серый след на двери. Выкручиваю колесо громкости на магнитоле до максимума и прибавляю газу. Лучше уж песни омолодившегося Филиппа Киркорова, чем пустая болтовня.

Заглядываю через арочный проем из коридора в тесную гостиную: Захар лежит на потрепанном кожаном диване перед широкоэкранным телевизором, закинув руки за голову, — не сдвинулся ни на миллиметр.

— Доставку заказывали? — спрашиваю громко.

Девчонка проносится мимо и бросается в объятия своего парня с диким визгом:

— Котик, привет! А вот и я! Спасибо, что попросил друга забрать меня из универа. Ты такой заботливый.

— Оп-па, — хмыкает Заха, прижимая ее голову к шее. — У нас тут скоро котоферма будет, да, Кот?

Очень смешно, так бы и двинул по наглой роже, но я гость в его доме, а значит, стоит помалкивать. Мы с Захаром служили вместе, встретились на краю страны и оказались почти земляками. Мир, оказывается, и правда тесен. Захару оставалось меньше полугода службы, когда я по-

пал в часть по распределению после учебки¹, но мы быстро скентовались на почве территориального родства. Он в целом нормальный тип, но недосып, встреча с Бо и звон в ушах от его подружки делают меня слишком раздраженным, а это может обернуться ссорой или даже дракой.

— Егор у себя? — спрашиваю я, проигнорировав подколку.

— Внизу, готовится к субботе. Просил без особой нужды не беспокоить.

Значит, разговор с братом Захара откладывается до вечера.

— Тогда я спать.

— Иди, но я не могу обещать, что мы будем вести себя тихо.

— Захар! — наигранно возмущается девчонка.

— Плевать. Я сейчас бы даже стоя уснул. Развлекайтесь.

Шагаю дальше по коридору и вхожу в бывшую кладовку, по доброте хозяев расчищенную и выделенную мне. Взгляд падает на стол, захламленный деталями от смартфонов, ноутбуков и планшетов, но сил наводить порядок нет. Узкое кресло, разобранное в спальное место, так и манит упасть лицом в подушку, и уже все равно, что от него адски болит спина и я не помещаюсь на нем в полный рост.

Ложусь и закрываю глаза, но не вижу привычную темноту — вижу ее. Лисенка. Чувствую пронзающий кожу взгляд и ком в горле, преследующий от самого универа. У меня было время подумать о том, что между нами про-

---

¹ Период пребывания в учебной части перед отправкой в боевые войска. — *Прим. автора.*

Передружба. Второй шанс

изошло, и я знаю, что Бо была права. Во многом, но не во всем.

Раздражаюсь от навязчивых мыслей и воспоминаний, что лезут в голову. И какой теперь смысл это мусолить? Больше двух лет прошло, мы выросли, а чувства остались в прошлом. Мне сейчас не до милой рыжей подружки из детства, наше расставание в самом деле было верным решением. Мы стали свободными, и каждый смог выбрать ту дорогу, которую хотел. Все правильно. Все, черт возьми, правильно. Только почему тогда моя дорога снова привела к ней?

Богдана

Воробьева после моей гневной и в то же время жалостливой тирады все-таки соглашается на бургеры. Вот она — настоящая дружба. Пожертвовать объемом бедер ради близкого человека, это дорогого стоит.

— Ты все еще бесишься, — неодобрительно подмечает Ася.

— И у меня есть на это миллиард причин.

Откусываю большой кусок мягкой булочки, залитой любимым соусом «Тысяча островов», и яростно жую, даже не задумываясь, как выгляжу в глазах многочисленных посетителей кафе быстрого питания. Ася подвигает ко мне картонный стакан с колой и дарит сострадательную улыбку. Делаю несколько глотков и упираюсь взглядом в стол:

— Я упала, Ась. Распласталась, как корова на льду. Что может быть хуже?

— Вообще-то много чего. Там могли быть продукты жизнедеятельности братьев наших меньших, и ты...

— Не продолжай. Я понимаю, о чем ты, но все равно...

— Вот именно, Бо! Все равно. Тебе не плевать, что подумает этот олух?

Было бы все так просто. Вновь откусываю кусок бургера и усердно работаю челюстями, ожидая, когда вредная, но вкусная анестезия подействует.

— Все не так, Ась. Меня не волнует Богдан, но...

— Если звучит «но», то предыдущие слова теряют свою ценность.

— Не нагнетай, — прошу я и опускаю голову, чтобы поймать губами пластиковую трубочку.

— Ты хочешь ему что-то доказать?

— Не знаю. Скорее нет, чем да.

— Он же был с Миленой, жизнь уже его наказала.

— Это точно... — хмыкаю я, а сердце болезненно сжимается.

Лучше бы мы вообще больше не встречались с Богданом. Наши отношения были зависимостью, и стоит лишь раз сорваться — придется начинать лечение заново.

— Я запрещаю тебе думать о нем, — строго заявляет Ася.

— Скажи это моему мозгу.

— А он у тебя своей жизнью живет?

— Иногда кажется, что да.

Ася заглядывает мне в глаза и ласково произносит:

— Бо, с бывшими всегда так, я понимаю. Сама, когда вижу Костика, хочу схватить его за уши и запустить в по-

лет через весь город, но через пару дней отпускает. Дай себе время, ладно? Завтра это уже не будет для тебя таким страшным событием.

Киваю несколько раз, подражая китайскому болванчику, и допиваю колу, глядя в окно. Солнце прячется за тяжелыми серыми тучами и явно намекает, что вечер будет таким же безрадостным, как и день.

— Ась, может, пойдем в «Галактику»? Посмотрим тебе новые джинсы, примерим и пофоткаемся в такой одежде, которую никогда в жизни не надели бы.

— А давай! Я уже так сроднилась со своей парочкой лишних килограммов, что будет жалко терять их из-за какого-то куска ткани, — воодушевленно подхватывает подруга. — Но меня все еще волнует один вопрос: откуда они вообще взялись?

— Слова «новогодний зазор» тебе о чем-нибудь говорят?

— Я ела салаты, они же диетические.

— Ась, не хочу тебя расстраивать, но в оливье из диетического только огурец. И он там далеко не основной ингредиент.

— Тогда зачем называть его салатом?

— Если бы он назывался холодным рагу с колбасой и майонезом, ты бы съела его на полведра меньше?

— Не-е-е, не думаю, — улыбается Ася, хитро прищуривая глаза цвета теплой карамели.

На душе светлеет, а туман печали рассеивается. Зачем думать о прошлом, если меня полностью устраивает настоящее?

Утро пятницы проходит спокойнее, чем утро вчерашнего дня. Асе даже не приходится меня будить, с этим легко справляется телефон. Чувствую себя полной сил и энергии после ночи без снов и нежеланных гостей в них. Вот что значит — ложиться спать до полуночи.

Отсидев первые две лекции по менеджменту, бежим с Асей в университетский буфет, чтобы заправиться горячим кофе и пирожными. Подруга несется впереди и гордо виляет бедрами, все еще находясь в эйфории от покупки новых джинсов, которые сели просто идеально. Правильный фасон и размер карманов творят чудеса, несмотря на цифры, которые показывают главные враги девушек.

— Я займу очередь, а то мы будем целый час стоять! — кричит Ася, прибавляя скорости, и юрко протискивается мимо спешащих к общему финишу студентов.

Ей бы на Олимпиаду. Поставь за красной ленточкой тарелку с пончиками в шоколаде, и она порвет любого спринтера на голом энтузиазме.

— Какие люди и без охраны! — гремит вдалеке знакомый голос.

Сжимаю руки в кулаки и ускоряюсь.

— Даже та-а-ак?! — в интонацию преследователя влетаются негодующие нотки.

Собираюсь сорваться с места, но оказываюсь в объятиях быстрее, чем успеваю сказать «ой». Сильные руки привычно прижимают меня к теплой груди, поднимающейся от дыхания.

— Рыжая, ты совсем страх потеряла? Игнорировать меня решила? Я тебе уши надеру!

— Я вообще-то обиделась.

Передружба. Второй шанс

Тема поднимает меня в воздух и кружится на месте под мой протяжный визг. Перед глазами все расплывается, ноги болтаются в воздухе, а дыхание перехватывает. Зажмуриваюсь, вонзаю ногти в его руки и тихо молю о пощаде. Тема медленно останавливается, опускает меня на пол и разворачивает к себе лицом, сжимая ладонями плечи:

— И что же на этот раз, можно узнать?

Справившись с легким головокружением, враждебно прищуриваюсь и запрокидываю голову:

— Я уже не помню, но точно знаю, что ты где-то накосячил.

— Не может такого быть, — качает головой Тема.

— Вспомнила! Ты забыл поздравить меня с праздником!

— С каким?

— С какими... — уточняю я, приподнимая брови.

Тема ведет подбородком в сторону, готовясь к пулеметной стрельбе. Ну держись!

— С Днем стоматолога, с Днем работника гражданской авиации, с днем рождения волейбола и... с днем рождения стриптиза, в конце концов!

— И когда они были?

— Вчера!

— О-о-о, моя рыжая повелительница, прости раба своего грешного. Я исправлюсь, честное фроловское.

У нас с Темой своя атмосфера, и чувство юмора одно на двоих. Когда я только поступила в универ, он, зная о моей ситуации, пытался всеми силами растормошить меня и раскрасить жизнь новыми красками. Поздравлял с праздниками каждый день, водил в кино, дарил милые безделушки. Правда, в последние несколько месяцев мы

немного потерялись. Забег на выживание за зачетами, следом Новый год и десять дней в обнимку с тазиком оливье, а в завершение самое нервное время для студентов — сессия, тут уже не до друзей.

— И как ты будешь исправляться? — спрашиваю я, задирая нос еще выше.

— Ты занята сегодня вечером? Может, сходим куда-нибудь?

— Я подумаю.

— Рыжая вредина, — усмехается Тема и, обнимая меня за плечи, шагает в сторону буфета.

— Белобрысый сноб!

Перекидываемся еще парочкой ласковых в нашем понимании слов и входим в вытянутое помещение с высокими столами и длинным прилавком. Запах свежей сдобы пробуждает аппетит, но размер очереди нокаутирует его с одного удара. Ася выглядывает из толпы и машет нам с Темой, приглашая подойти.

— Привет, Артем, — сбивчиво здоровается она.

— Привет, Ася. Прекрасно выглядишь. Новая прическа?

Ну все, началось. Тема пропадает, и появляется его вторая личность — принц Артемий Первый, дамский угодник и повелитель девичьих сердец. Ася касается пальцами кончиков темных волос и смущенно улыбается:

— Нет, но спасибо за комплимент.

Отвожу взгляд, не желая принимать участия в надоевшем представлении. Эти двое с легкостью могли бы найти общий язык, если бы одна перестала стесняться, а второй вышел из королевского образа.

— Милые дамы, мне очень жаль, но я должен вас покинуть...

Передружба. Второй шанс

— Тебя ждет встреча с драконом? — натянуто улыбаюсь другу и хлопаю его по плечу. — Скачи, рыцарь, и принеси нам его голову. Дать подзатыльник на удачу?

— Я позвоню тебе вечером, вреднючка, и скажу время киносеанса.

Артем с вежливой улыбкой кивает Асе, а после легким шагом выходит из буфета, собирая взоры большинства присутствующих девчонок.

— Эй, Воробьева! — щелкаю пальцами перед лицом подруги. — Ася! Прием-прием! Земля вызывает...

— Какой же он классный, — вздыхает она, все еще глядя на дверь, за которой пропал Артем.

— Мы идем сегодня в кино.

— Да, я так и поняла.

— Когда я сказала «мы», то имела в виду и тебя.

— Нет!

— Это был не вопрос.

— Я никуда не пойду, — серьезно заявляет она.

— Пойдешь, как ми-и-иленькая, — произношу и растягиваю губы в демонической улыбке.

— Бо, я...

— Кто следующий?! Ой, девочки, привет, — замечает нас тетя Люда. — Вам как обычно? Лимонники свежие привезли и корзинки тоже.

Выбираем с Асей треугольные кусочки мягкого печенья с жидкой лимонной начинкой и, забрав заказ, устраиваемся за свободным столом в самом углу. Размешиваю сахар в кофе, а Ася зависает, глядя в пустоту.

— Ась, Тема будет не против, не переживай. Мы уже давно собирались погулять вместе, пора бы наконец это сделать.

— Не хочу портить вам свидание, — отвечает она резко.
— Снова ты за свое? Я сто раз тебе говорила...
— Дружба между мальчиком и девочкой возможна только тогда, когда один из них влюблен.

— Это не прав...

— Уверена?

Опускаю взгляд, прижимая пальцы к горячему стакану:

— У нас с Котом была другая ситуация.

— Нет, Бо, такая же. Ваша дружба держалась далеко не на дружеских чувствах, потом вмешалась ваша одноклассница и... бах! — Ася втыкает вилку в печенье, разламывая его на две части. — Все развалилось. Я не хочу, чтобы ты еще раз прошла через подобное.

— Мы с Темой только друзья. Клянусь!

— Ты для него больше чем подруга.

— А тебе не кажется, что ты сейчас решаешь за него?

Мы обсуждали эту тему и...

— Так он тебе и признался, после того как один раз ты его уже отшила. Он просто ждет, пока ты сама поймешь, что он лучше всех, — выдавливая смешок Ася и запикивает в рот кусочек лимонника.

На выдохе опускаю плечи, внимательно глядя на ту, которую искренне считаю самой лучшей. Ася сейчас так похожа на меня прежнюю. Светлый, добрый и понимающий человек, который старается помочь всем в ущерб себе. Я давно решила не повторять прошлых ошибок, и ей этого не позволю.

Есть шанс? Нужно его использовать. Есть чувства? В них стоит признаться. Учитывая, что симпатия Аси растет с каждым месяцем, было бы неплохо ей как-то себя проявить, а я могу с этим помочь. Действительно помочь,

а не так... Прерываю мысленный поток, слишком глубоко копнула. Запиваю першение в горле сладким кофе и возвращаюсь в настоящий момент.

— Я знаю, какой он, Ась. И знаю, как он относится ко мне. Тема — отличный друг, он очень дорог мне, но между нами ничего не может быть. И он тоже это прекрасно знает.

— И все равно, — упрямо качает головой Ася, — я не хочу делить с тобой парня, ты для меня важнее.

— О-о-о, Воробьева! Я сейчас разрыдаюсь, и нам придется пропустить следующую пару. Я буду ныть в туалете, а тебе придется передавать мне сухие салфетки в щель под дверью.

— Да ну тебя! Я же серьезно!

— И я тоже! Сегодня мы пойдем в кино, и ты сама все увидишь.

— Мы договорились с Леськой в пять часов опробовать новую лампу для сушки геля-лака.

— Значит, встретимся в семь.

— Ты не расслышала? С Олесей! Она же дочь богини медлительности и перфекционизма — Неторописки.

— Ладно, тогда в восемь.

— Ты не отстанешь? — кривит губы Ася.

— Не-а.

В половине шестого заглядываю в комнату к соседке Леське и первое, что вижу, это перекошенное от ужаса лицо Аси. Кажется, она уже пожалела, что подписалась на эту авантюру.

— Ась, я побежала. Наш сеанс в восемь двадцать, встретимся у стойки с попкорном.

— Постараюсь успеть, — отвечает она, корча мордочку грустного котенка из мемов, а в глазах бегущая строка: «Памагити!»

— Она успеет, — говорит Леся, не спеша откручивая крышку лака. — Мы быстро закончим.

Как будто это возможно...

— Хорошо, — натянуто улыбаюсь я. — Ну удачи, девчонки.

— Спасибо, — мямлит Ася, наблюдая, как Леся неторопливо окунает кисть в гель.

Здесь поможет только магия или молитва. Я не ведьма, поэтому попрошу у Вселенной немного скорости для Леси. Надеюсь, сработает. Закрываю дверь и спускаюсь по лестнице к выходу. Город встречает меня холодными поцелуями ветра, с неба сыплется мелкая крошка снега, а из-за серых облаков проглядывает тусклый образ месяца. Прикладываю палец к его рожкам и прикрываю один глаз, как учил меня бывший лучший друг. Похоже на букву «р», значит растет. Надо бы сходить в парикмахерскую, подстричь концы волос.

Выбрасываю из головы образ маленького Кота и неспешным шагом направляюсь к торговому центру «Галактика», позволяя морозному воздуху очистить голову. Прогулки в одиночестве иногда очень полезны. Бесконечный поток мыслей, что направлен на мелкие проблемы, замедляется, сердце стучит ровнее, а ощущение умиротворенности накрывает легкой вуалью. Пытаюсь услышать внутренний голос и понять, что чувствую именно сейчас, в этот конкретный момент, но телефонный звонок прерывает импровизированную медитацию. Имя на дисплее вызывает улыбку. Разговор с этим человеком куда лучше, чем любая успокаивающая практика.

Передружба. Второй шанс

— Привет, мамуль, — отвечаю на звонок, выдыхая белое облачко пара.

— Это не мама, это Геля, — хохочет сестренка.

— Ангелочек, ты снова взяла мамин телефон без разрешения?

— Она разрешила!

— Ты уверена?

— Да! — пищит малышка.

— Смотри мне... — предупреждаю строго. — Как дела в садике?

— Норма-а-ально, только Лешка Науменко меня злит. Совсем совесть потерял. Забирает игрушки, плюет в чай. Невыносительный мальчишка! Его попа просит трепки, и я уже спрятала папин ремень себе в рюкзачок. Завтра ему насыплю.

Прикрываю рот ладонью, сдерживая смех. Статус старшей сестры требует немедленной концентрации.

— Геля, так нельзя. Сейчас же верни папин ремень на место, иначе и твоя попа пострадает.

— Но как же Лешка? Он никого не слушает! Катя и Маша постоянно плачут из-за него, я должна их защитить!

С умилением вздыхаю. Как же быстро она выросла. А характерец такой, что построит кого хочешь. Вся в маму.

— Может, стоит рассказать воспитательнице? — предлагаю самый безопасный вариант.

— Ты что?! Я же не ябеда!

— Хорошо. Тогда попробуй для начала поговорить с Лешкой, а ремень оставь дома. Если не послушает, тогда придумаем, что делать, вместе.

— Ладно, — неохотно соглашается Геля. — Разрешу Лешке быть моим мужем, когда будем играть в семью. Он

вообще-то влюблен в меня, а настоящая женщина должна уметь регулировать своего мужчину.

— Может быть, контролировать? — хихикаю я.

— Точно! Контролировать!

— И откуда ты это знаешь?

— Ну-у-у... я умная, — гордо заявляет она.

— Снова смотрела с мамой сериалы по телевизору?

— Разочек.

— Ангелочек, бить никого не надо, хорошо? Думаю, Лешка послушает, если ты его вежливо попросишь, тем более что он влюблен в тебя.

— Но я-то его не люблю! Я люблю Сашку Бубликова, а он Карину...

Детские драмы не моя тема. Я со своими-то не сумела справиться, куда уж тут советы раздавать.

— Милая... — начинаю я, с трудом подбирая слова.

— А может, и не Сашка, я еще не решила. Варианторов много. У нас знаешь сколько мальчиков в садике?

— Наверное, целая толпа.

— Угу.

— Ангелочек, а мама далеко? Дашь ей трубку?

— Сейчас!

Слышу из динамика шустрый топот маленьких ног и писклявый лай Редиски.

— Мама! Тут Бо тебе звонит!

Значит, я звоню? Вот же хитрюга.

— Привет, Лисенок. Как ты там? Как начало нового семестра?

— Привет, мамуль. Все хорошо. У вас как дела?

— Как и всегда. Папа отсыпается после сдачи последнего проекта, Ангелочек растет и крушит все вокруг.

Передружба. Второй шанс

— Я как раз об этом и хотела поговорить. Вытащи у нее из рюкзака папин ремень, она собирается завтра провести расправу над хулиганом в садике, — произношу сквозь тихий смех.

— О божечки... Опять? Богдана, — мама переходит на шепот, — забери меня отсюда. Они меня с ума сводят. Я буду жить под кроватью в общежитии и даже помогать с курсовыми, если хочешь. Как тебе план?

— Собираешься оставить папу одного с Гелей? Тебе его не жалко?

— Он вчера не помыл посуду. Заслужил.

— Я подумаю над твоим предложением, мамуль, а пока крепись.

— Вот так и рожай детей, никакой потом благодарности, — усмехается она.

— Спасибо, мать клана Лисецких, что дала мне жизнь, но мне пора ее жить. Позвоню вам завтра.

— Хорошо, Лисенок. Скучаю по тебе.

— И я тоже. Поцелуй от меня папу и про ремень не забудь.

— Такое забудешь. Пока, родная, береги себя.

Нахожу Тему в нашей любимой кофейне «Котопончики» и падаю на стул рядом, стягивая с головы шапку:

— Привет!

— Твой латте уже почти остыл.

Сбрасываю с плеч пуховик, сияя улыбкой:

— А я люблю холодный кофе в двадцатиградусный мороз, бодрит не по-детски.

Он молча кивает, и мне совсем это не нравится.

— Тем, прости, что задержалась. Разболталась с Гелей и мамой по дороге.

- Передавай им привет от меня в следующий раз.
- Конечно, подлиза, передам.
- Не нарывайся, рыжая, я не в настроении.

И вот теперь я отчетливо вижу потухший взгляд и опущенные уголки губ, которые привыкла видеть только в улыбке. Артема редко можно застать печальным, а тем более злым, но никто не может быть счастлив постоянно.

- Что случилось? — спрашиваю настороженно.
- Ростова объявилась.
- Что-о-о? В каком смысле? Приехала?

— Слава котопончикам, нет. Всего-лишь атакует меня в интернете, — вздыхает Тема и устало откидывается на спинку стула.

Упоминание Ларисы Ростовской хуже, чем океан остывшего кофе. Она, конечно, красотка, никто не спорит. Восточная внешность, божественный голос и манеры принцессы, но есть и минус, один и очень большой — неверность. Тема познакомился с Ларой прошлым летом в студенческом лагере, куда приглашают делегации из разных городов страны. У них закрутился бурный курортный роман, который перерос в настоящие отношения, правда, на расстоянии, но все было серьезно. Я даже через пару месяцев перестала дразнить друга и поверила в их «долго и счастливо», пока не появился Рустам. Разборки были недолгие, но болезненные. Тема вернулся от бывшей любимой с поломанным носом и разбитым сердцем.

- И чего она хочет? «Вернись ко мне, я все прощу»?

— Да черт его знает, чего она хочет, — резко отвечает Тема, глядя в чашку с зеленым чаем, — говорит, скучает, предлагает остаться друзьями.

- Навоза ей на лопате, а не друга!

Передружба. Второй шанс

— Ревнуешь?

— Ты собираешься согласиться? — ошарашенно спрашиваю я, округляя глаза.

— Конечно, нет. Я не смог бы дружить с девушкой, в которую был влюблен. Я же не мазохист.

Оскорбленно прикладываю руки к груди:

— А как же я?

— Я не был влюблен в тебя, Лисецкая, — отмахивается Тема. — Это была всего лишь симпатия, которая стала началом отличной дружбы. Нам весело, и мы неплохо понимаем друг друга, поэтому я и терплю твои сарказм и дурачество до сих пор.

— Сам дурак! — отвечаю я и довольно улыбаюсь. — Так какая же девушка нужна тебе для счастья? Есть образ идеального идеала?

— Рыжая, что за вопросы? Если ты собираешься предложить мне свою кандидатуру и признаться в любви, то я лучше сразу выйду в окно.

— Облезешь! Ты меня не достоин!

— Ну да, ну да... — насмешливо произносит Тема.

Нахмурившись катаю шарик из салфетки и запускаю его в лоб друга.

— Ответь на вопрос.

— Бо, нет никакого идеала. Она должна быть просто моей, это чувствуется почти сразу.

— А внешность? Есть какие-то пункты?

— Грудь пятого размера.

— Ты идиот?

— Да что ты пристала? Не знаю я! У меня нет определенного типажа. Хорошо бы обойтись без усов и пивного пузика, а с остальным я смирюсь.

— Идиот, — подвожу итог, тяжело вздыхая.

Делаю несколько глотков теперь уже точно остывшего кофе с приятным запахом лаванды и произношу как можно беспечней:

— С нами, кстати, сегодня будет Ася.

— Так вот к чему ты клонишь?

— Нет, не угадал. Ты ей совершенно не интересен как парень, поэтому я хотела попросить тебя быть собой, а не играть в принца Артемия Первого.

— Когда это я играл?

— Всегда, если рядом любая девушка, кроме меня. Тем, тебе не нужно притворяться кем-то другим, ладно? Ты среди своих. Давайте просто проведем хороший вечер вместе. Асе это нужно, да и мне тоже.

Тема пристально смотрит мне в глаза, не задавая больше никаких вопросов, но я и без них собиралась все рассказать.

— Вчера я встретила Кота...

Глава 3

Богдана

Тема не отводит взгляда от моего лица и ныряет в омут задумчивости, оставляя меня в томительном ожидании. Холодный кофе не приносит удовольствия, точно весь вкус испарился вместе с теплом. Отставляю стакан и жду реакции друга, считая глухие удары сердца.

— Это была случайная встреча? — наконец-то спрашивает Тема.

— Случайная и очень унижительная. Он приехал за подружкой к универу, а я упала к его ногам, поскользнувшись. Классно, да?

— И что он?

— А что он? — хмыкаю я. — Ничего, стоял и смотрел, пока Ася не помогла мне подняться.

— Тебя волнует встреча с ним? — задает следующий вопрос Тема, примеряя новый образ — доктора психотерапевта.

— Конечно, волнует! Я упала, Тем! Это суперстремно!

— А может, ты еще любишь его?

— Ты сдурел?!

Посетители кафе замолкают, и я стыдливо прикрываю глаза. Успокаиваю эмоции серией глубоких вдохов и выдохов и продолжаю спокойно:

— Не носи чушь, Тем, все в прошлом. Но сама ситуация идиотская, согласишься.

— Обычная ситуация в гололед. Если бы ты упала рядом с другим человеком, психовала бы так же?

— Ты вообще на чьей стороне?

— На стороне правды.

— И в чем правда?

— Ты мне скажи.

— Знаешь что? Я больше не хочу говорить об этом, — обиженно отвечаю я и складываю руки на груди, отворачиваясь.

— Чего ты хотела от меня, Бо? Чтобы я пожалел тебя и мы вместе обваляли кости Богдана в грязи? Зачем тебе это? Старая рана открылась? Все еще болит?

— Да! — вскрикиваю горько. — И ты сейчас ковыряешься в этой ране ржавым гвоздем!

Впиваюсь в нижнюю губу зубами и нервно качаю ногой под столом. Лучше бы я молчала.

— Бо, — ласково зовет Тема, — посмотри на меня, пожалуйста.

Медленно перевожу взгляд, на лице Темы ни тени улыбки, а в глазах искреннее беспокойство.

— Рыжая, время иногда играет с нами нечестно. Оно не лечит, а лишь дает возможность спрятать воспоминания подальше и наслаивает поверх новые. Было бы замечательно иметь возможность стирать себе память, но, увы, нам этого не дано. Твоя реакция говорит о том, что ты еще ничего не забыла, что ты зла, обижена и жаждешь реванша. Ты хочешь показать Богдану свое превосходство, хочешь доказать, что он был не прав.

Опускаю голову, колючий ком растет в горле.

Передружба. Второй шанс

— Бо, не надо. Это того не стоит.

— Я знаю, — произношу тихо, стараясь задушить в зародыше протест, что зреет в глубине души. — Зачем он вообще появился?

— Это закон бывших.

— Что за закон?

— Они всегда появляются неожиданно и не вовремя.

— А нельзя для них отдельный город построить? Бывшеленд какой-нибудь? Или сделать приложение, которое присылает оповещение на телефон, что бывший в радиусе пятисот метров? Жить было бы куда проще.

— Хорошая идея. Надо будет поболтать с одним кентом, он разбирается в этой теме, если воплощение реально, то мы можем заработать миллионы.

— Пятьдесят процентов прибыли мои.

— Естественно, ты же у нас генератор идей.

Тема лучезарно улыбается, и я с удовольствием отвечаю ему тем же. Кажется, отпустило.

— Рыжая, если вы встретитесь снова, не позволяй ему даже подумать о том, что ты все та же, и не жди, что он сам остался прежним.

— Тебе бы в психологи, Тем.

— Мне и в жизни дурки хватает, — невесело усмехается он.

Покидаем с Темой «Котопончики» и отправляемся в кинотеатр. К моему большому удивлению, Ася уже ждет нас там. Спасибо! Спасибо, Вселенная! Теперь я знаю, что ты меня слышишь. Посылаю Тему за большим ведром карамельного попкорна, а сама пытаюсь уговорить подругу показать результат ногтевой живописи от Леси.

— Да брось, Ася! Я хочу посмотреть!

Дергаю ее за локоть, пытаюсь вытащить хоть одну руку из кармана куртки.

— Нет! — вырывается она, мотая головой. — После такого зрелища любой ужастик будет казаться всего лишь миленькой драмой. Я берегу твою психику.

— Не может быть все настолько плохо, — не сдаюсь я и снова тянусь к ее руке.

Ася делает несколько шагов в сторону и врывается в Артема. Клянусь, я вижу искорку, сверкнувшую между ними, когда их глаза встречаются.

— Извини, — бормочет Ася.

— Ничего страшного, — дружелюбно отвечает Тема, а после смотрит на меня со всей строгостью. — Рыжая, отстань от нее! Не хочет, пусть не показывает. Пойдемте уже в зал, реклама скоро начнется, а я хочу посмотреть все трейлеры к киноновинкам.

— Тем, у меня такое чувство, что ты ходишь в кино только для того, чтобы смотреть рекламу. «Ютуб» для кого придумали? Вбиваешь в поиск название фильма с припиской «трейлер» и хоть усмотришь.

— А я тоже люблю смотреть рекламу в кино, — говорит Ася. — Можно сразу выбрать, какой еще фильм ты хочешь посмотреть на большом экране.

— Да! — сияет улыбкой Тема. — В этом вся суть! Вот видишь, Бо, я такой не один.

— Вижу, — усмехаюсь я и иду в зал, скрывая искреннюю радостную улыбку.

Не прошло и двух минут, а они уже спелись, голубки. Я, конечно, не профессиональная сваха и уж точно не собираюсь манипулировать друзьями, просчитывая ходы и вы-